

Иван Чуркин

ПРЕПОДОБНЫЙ
ИФАНАСИЙ ВЫСОЦКИЙ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2015

УДК 244
ББК 86 372
Ч933

Допущено к распространению
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р14-412-1286

Художники Д. Поляков, О. Полякова

Чуркин И. Н.

Ч933 Преподобный Афанасий Высоцкий. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. — 48 с.: ил. — (Святая Отчизна).

На страницах этой книги вы познакомитесь с преподобным Афанасием Высоцким, который с ранних лет полюбил храм Божий и, решив посвятить себя иноческой жизни, отправился к преподобному Сергию Радонежскому. А также узнаете о том, как преподобный Афанасий занимался переписыванием церковных книг, как стал устройтеlem Высоцкого монастыря, как оказался в Константинополе и как этот великий подвижник перевёл с греческого языка богослужебный устав «Око церковное».

Книга предназначена для детского и семейного чтения.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2015
© Чуркин И., текст, 2015
© Поляков Д., Полякова О., иллюстрации, 2015

ISBN 978-5-88017-415-7

Византии солнце, на первый взгляд, всё такое же, как и в берёзовом Серпухове. Оно всё так же светит и в онежской стороне. Вспыхнет ранним утром за горизонтом и разольёт малиновый цвет по всему Божиему свету. Куда ни глянь, везде полыхает его раздолье.

Только здесь, где бьётся о берег прозрачная волна Чёрного моря, оно сразу же набирает силу и палит, обжигает. Другое дело в серпуховской земле. Солнышко утреннее там будто гребешок в руки берёт: чешет густые волосы — прядку к прядке укладывает, и бегут по округе ясные лучики, скачут по земле, по низким облакам и веселят каждого, кто в это время проснулся.

В новгородском крае солнце будто из Онежского озера выходит. Покачается с боку на бок, заглянет в озёрное зеркало и наполнит простор своим удивительным светом.

— Хорошо-то как, Господи, — рыбаки прямо в лодке молитву творят.

— Радость-то какая, — кланяются косцы.

— И вправду радость, — вглядывается в решётчатое окошко монах, поглаживая серые странички, по которым только что гуляло гусиное перо. — Вот и ещё одна страница переписана...

В ОНЕЖСКОЙ СТОРОНЕ

Андрюша любил проснуться рано. Его и не будил никто. Батюшка, бывало, выйдет на крылечко, глядит, а по тропинке, ведущей к озеру, бежит отрок, только льняные кудри развеваются.

— Не рано ли поднялся? — серьёзно спросит отец.

— Что ты, батюшка, я ведь так люблю по росистой траве побегать! — звенит в ответ голосок.

— Матушка спохватится, а нас с тобой нет, вот задаст нам обоим. Скажет, и молитву утреннюю пропустили, а на безделицу время хватило, — протягивает отец руки к сыну, а тот подпрыгивает, обхватывает родную шею и целует в пахнущую ладаном бороду.

— Пойдём, что ли?

— Пойдём, поторопимся, — да так с радостным смехом в избу и зайдут.

Отец отрока — священник Авксентий — вырос здесь, в Обонежской пятине¹ новгородской земли. То ли получилось так, то ли так Господу было угодно, только сызмальства манило его сердечко в храм. Сначала местному священнику прислуживал, молитвенного разумения набирался, а пуще всего засиживался за книгами. Что ни страница, то целая жизнь. Что ни книга, то мир открывается, как на ладони.

Пришло время, Авксентий женился на местной кроткой девушке Марии, а потом принял священнический сан. Молодые батюшка с матушкой жили мирно, в любви и согласии. И вскорости Господь даровал им сына. Нарекли его родители Андреем.

Как ходить начал, от батюшкиного подрясника ни на минуту не отрывался. Куда священник, туда и мальчик. За что ни возьмётся отец, рядом сын снуёт. А больше всего на свете полюбил Андрей, когда в доме звучала молитва. Тихо звучала, приглушённо. Не понимал ещё ни слова, но уже сам старался произнести молитву.

Проходили дни, а как постарше стал Андрей да поразумнее, батюшка и усадил его за бумагу с пером.

— Давай-ка грамоту постигать, — пододвинул к столу батюшка скамейку. Усадил на неё Андрея, книгу перед ним раскрыл.

— Будто дитя малое, — подсмеивалась над отцом матушка. — Взрослый человек, умом Господь не обидел, а кого ты так рано обучать решил.

Посмеивалась, посмеивалась, да в один из вечеров собственным глазам не поверила:

— Ты гляди-ка, батюшка мой дорогой, а ведь и на самом деле читает!

Андрюша чётко так, ладно по слогам первую в своей жизни молитву вслух прочитал. Прочитал, перекрестился, слез со скамьи и объявил:

— Теперь пойдёмте тишиной любоваться.

Заулыбались батюшка с матушкой. Смешно, ведь сынок и тон отцовский перенял, и слова повторил, что отец в тихие летние вечера произносил:

— Пойдёмте тишиной любоваться.

Семейство Авксентия выходило на улицу, усаживалось на бережок и замирало. По всему Обонежью господствовал вечер. С дальней улицы женский голос звал заигравшуюся дочку. Голос летел, звенел гулко, а потом вместе с эхом таял в ивняке. В соседнем загоне вздыхала корова, укладываясь спать. Заиграла сторожевая колотушка, выбила несколько ударов и притихла, только дробь её полетела за горизонт.

На поверхности озера засветились звёзды. Около них выскочила рыбина и в сию же минуту нырнула в своё зеркальное отражение, оставив кружевную бахрому таять на водной глади.

— Господи, благо-то какое Ты нам даёшь, — молился батюшка, а вслед за ним Мария с сыном.

И месяцы так проходили, и годы, вырос Андрей. Родителями своими воспитан был в правилах христианского благочестия, обучен чтению, письму и церковному пению. Часто помогал Андрей отцу Авксентию и во время церковной службы. Да только ли это? Отрок брался приводить в порядок молитвословы — подправлял ветхие от времени страницы, так что книги принимали первоначальный вид. Испрашивал у батюшки благословения и пробовал на деревянной доске выписывать лик святого.

Получалось ли? Ещё как получалось, об этом все в Обонежской пяте говорили. А ещё любили в Обонежье, как по храму лился, скорбя и радуясь, голос отрока Андрея.

— Словно ангел поёт, — отмечали прихожане, и ходили многие в храм, чтобы послушать Андрея.

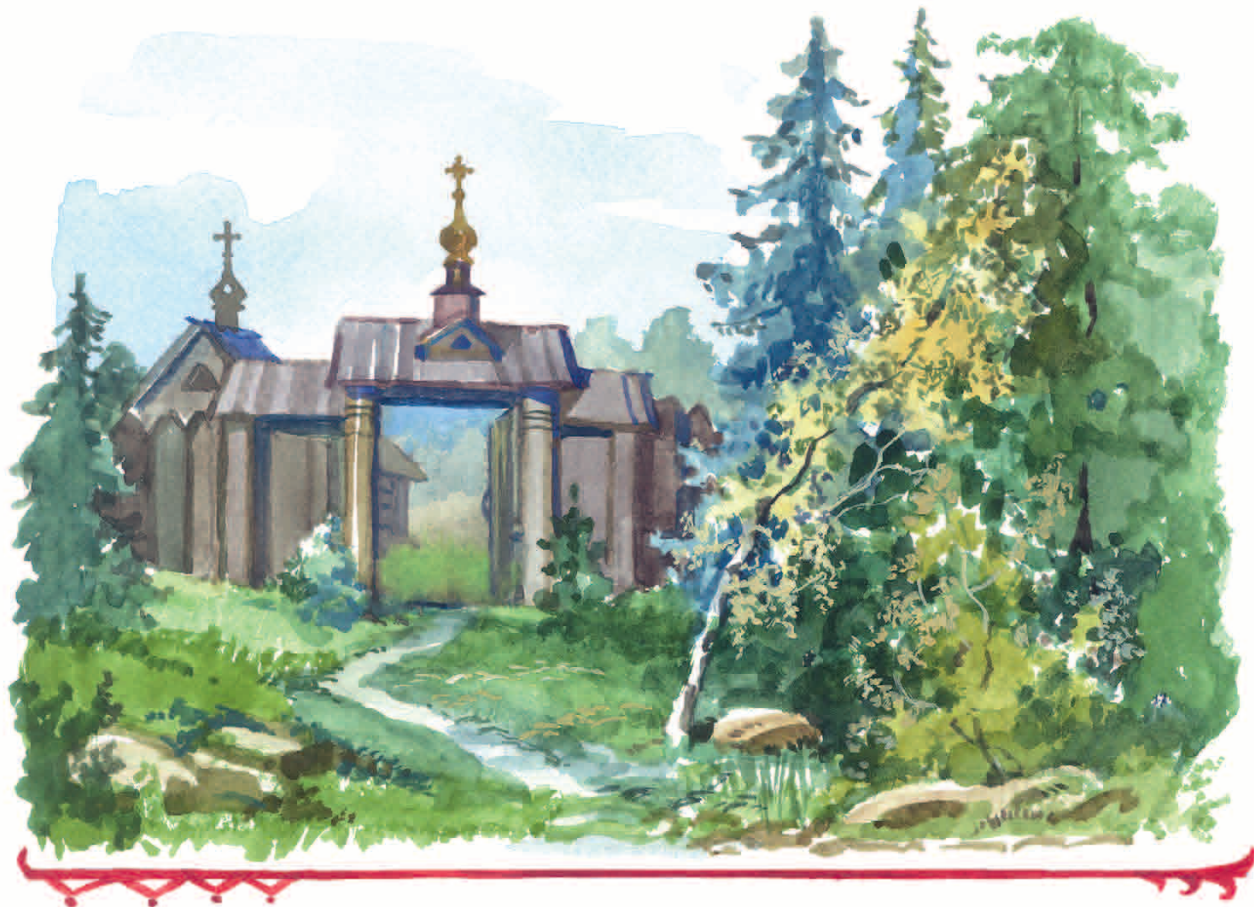
С ранних лет полюбил Андрей храм Божий. Решение посвятить себя иноческой жизни созрело в юноше во время богослужения. Однажды на Литургии Андрея поразили слова Господа из дневного евангельского зачала: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*².

— К чему бы это, батюшка? — вопрошал Андрей.

Что тут ответишь, если сердце сына откликнулось на призыв к иночеству?

— Иди, куда Господь призывает.

В УЧЕНИКАХ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Каждый по-своему на этой земле богатство копит. Кто терема на века ставит, кто царь-пушки льёт, кто песни сочиняет. Есть и такие: над деньгами медными чахнут, считают их, пересчитывают, брата родного обманывают, их после смерти никто, даже самые близкие люди, и добрым словом не помянет.

Есть такие люди, которые имён своих не оставили, а сколько людей в благодарность им кланялись. Подойдут в храм к Божиему образу — молятся, поклонны кладут, и никто не интересуется, кто же дивный лик на доске кипарисной написал. Книгу с молитвами перед собой откроют — откровеннее собеседника и хранителя не находят. Кто записал молитвы, или житие, или поучение,

об этом не задумываются. А ведь не это ли самое главное богатство?

Идёт Андрей из онежской стороны и внутри себя размышляет: насколько верный путь выбрал? И отвечает себе: по сердцу желание отправиться в далёкий путь к отцу Сергию. Уж сколько сын священника Авксентия слышал о Радонежском устроителе, который возвёл монашескую обитель и трудится там денно и нощно для Господа, для людей и страны многострадальной. А то, что нелегко Руси приходится, молодец насмотрелся за долгий пеший путь. И чего-то только не выпало на долю русского человека: и разорения татарские, и голод, и труд непомерный. Впору жаловаться, а он всё одно: «С Господом выживем». Живёт, строится, трудится, деток растит.

Вот с такими мыслями да с желанием иноком стать пришёл Андрей на Маковец. Частокол крепкий, крест поклонный, лампада горит над распахнутой настезью калиткою.

Андрей, не раздумывая, зашёл и направился прямо к храму. Время утреннее, служба идёт. Пришёл к отцу Сергию, пал на колени перед настоятелем Троицкого монастыря:

— Батюшка, благослови. Прими в святую обитель. Сердце моё радостью наполняется, что вижу тебя, и благодарю Господа, что привёл Он меня к тебе.

Отец Сергей легонечко так до молодецкого плеча дотронулся:

— Да ты вставай, вставай, устал с дороги. Пойди посиди пока, а после службы поговорим.

Да ведь и разговор-то оказался не длинным. Рассказал Андрей, откуда он родом и как возрадовалось его сердце, когда решил отправиться в Радонеж.

Серия «Святая Отчизна»

Детская литература

Иван Николаевич Чуркин
ПРЕПОДОБНЫЙ АФАНАСИЙ ВЫСОЦКИЙ

Художники *Д. Поляков, О. Полякова*

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Научный редактор *С. Холопов*

Редактор *Н. Мамлина*

Дизайн обложки *Н. Леонова*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректор *В. Толкачева*

Верстка *М. Алимбиев*

Подписано в печать 23.09.2014.

Формат 84×108 1/16. Объем 3,0 печ. л.

Печать офсетная. Тираж 3 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии

Русской Православной Церкви.

119435, Москва, ул. Погодинская, 18.

Оптовый отдел реализации:

(499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35

E-mail: books@rop.ru; <http://www.rop.ru>